

УДК 34.037

**ПРАВОВЫЕ НОРМЫ ОБ ЭВТАНАЗИИ
В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭВТАНАЗИИ**

Симонян Р.З.*ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет Минздрава России»,
Курск, e-mail: rimmasimonyan@mail.ru*

В статье рассматриваются правовые проблемы, связанные с эвтаназией. Решение вопроса о правомерности убийства из сострадания и наказания за него возможно только в контексте научно-теоретического анализа условий и обстоятельств ограничения права на жизнь, права на свободное распоряжение ею. Право на жизнь занимает одно из главных мест в системе личных прав человека. Именно эти права придают человеческой жизни полноценный вид. Жизнь является самым важным благом для личности, ибо все остальные права, свободы и обязанности утрачивают свой смысл и значение в случае гибели человека. Проблемы в российском законодательстве, в частности уголовного, в вопросах регламентации отношений, возникающих в связи с современными достижениями биомедицинских наук, требует от законодателя дальнейшей проработки и соответствующих решений. Проблему эвтаназии со всей ответственностью можно назвать одной из самых спорных и на сегодняшний день нерешенных медицинских, деонтологических, этических и юридических проблем современности.

Ключевые слова: эвтаназия, формы эвтаназии, право на жизнь, умышленное причинение смерти, уголовная ответственность

**ABOUT IMPROVEMENT OF TRAINING OF DOCTORS
BY THE MEDICAL RIGHT. LEGAL LITERACY AS SECURITY
MEASURE OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE DOCTOR**

Simonyan R.Z.*Kursk state medical University the Ministry of health of Russia, Kursk, e-mail: rimmasimonyan@mail.ru*

In article the legal problems connected with euthanasia are considered. The solution of a question of legitimacy of murder from compassion and punishment for him is possible only in the context of the scientific-theoretical analysis of conditions and circumstances of restriction of the right for life, the right for the free order it. The right for life occupies one of the main places in system of personal human rights. These rights give to human life a full-fledged look. Life is the most important benefit for the personality because all other rights, freedoms and duties lose the sense and value in case of death of the person. Gaps in the Russian legislation, in particular criminal, in questions of a regulation of the relations arising in connection with modern achievements of biomedical sciences demands from the legislator of further study and the relevant decisions. It is possible to call an euthanasia problem with all responsibility one of the most disputable and on today's day unresolved medical, deontological, ethical and legal problems of the present.

Keywords: euthanasia, euthanasia forms, right for life, deliberate causing death, criminal liability

В медицинской литературе понятие «эвтаназия» толкуется как «умерщвление неизлечимо больных людей по их просьбе с целью прекращения страданий»; «сознательное действие, приводящее к смерти безнадежно больного человека относительно быстрым и безболезненным путем с целью прекращения страданий».

В юридической литературе эвтаназия рассматривается как «умышленные действия или бездействие медицинского работника, осуществляемые в соответствии с явно и недвусмысленно выраженной просьбой информированного больного или его законного представителя с целью прекращения физических и психических страданий больного, находящегося в угрожающем жизни состоянии, в результате которых наступает его смерть» [1].

Понятие «информированный больной», употребляемое в международно-правовых

документах в области здравоохранения, означает пациента, который осведомлен о состоянии своего здоровья, диагнозе, прогнозе развития заболевания и последствиях того или иного лечения либо отказа от него.

Благодаря интенсивному развитию современных технологий на пороге XXI в. возможности удержания едва подающего признаки жизни человека становятся безграничными, но и велик соблазн прекратить страдания безнадежно больного, мучающегося человека и людей, ухаживающих за ним.

Сторонники эвтаназии нередко обосновывают свою позицию, опираясь, на «естественные», «неотчуждаемые», «конституционные», «основные права и свободы человека» и т.д. Так, российские исследователи эвтаназии Ю.А. Дмитриев и Е.В. Шленева приходят к выводу, что «конституционное установление права на жизнь логически означает юридическое закрепление права

человека на смерть» [3]. Авторы пишут, что «раз право на жизнь относится к числу личных прав человека, его реализация осуществляется им индивидуально и самостоятельно, независимо от воли других, то вопрос жизни и смерти юридически должен решаться человеком индивидуально, без участия иных лиц...».

Однако, в силу отсутствия в России должной правовой урегулированности взаимоотношений, сопряженных с трудностями морального и правового характера, по осуществлению эвтаназии возникло определенное несоответствие между уголовно-правовой оценкой убийства по просьбе неизлечимо больного с целью избавления его от страданий и объективными свойствами этого деяния.

В процессе исследования эвтаназии необходимо выделить ряд аспектов, сама актуализация которых способствовала бы приданию общественной важности и государственной значимости выше поставленной проблеме:

1) Общеправовой аспект. Современный уровень развития биомедицинских нововведений обуславливает необходимость совершенствования правового регулирования проблем, связанных с уходом человека из жизни, в том числе и проблем эвтаназии.

2) Естественно-правовой аспект. Данный аспект связан с определением понятия права на жизнь, его структурой, с попытками включить в нее и право на смерть как реализацию права на свободное распоряжение своей жизнью.

3) Уголовно-правовой аспект, связанный с проблемами уголовно-правовой ответственности за убийство по просьбе потерпевшего.

Таким образом, право на жизнь отличается весьма сложной юридической конструкцией. Далеко не все общественные отношения, так или иначе связанные с реализацией права на жизнь, надлежащим образом урегулированы на законодательном уровне, а отдельные отношения и вовсе не имеют юридического оформления. В результате решение целого ряда правовых ситуаций определяется лицами или органами, содействующим реализации права на жизнь, в частности представителям медицинской профессии, осуществляющим профессиональное вмешательство в такие процессы, как рождение и умирание человека [6].

Комплексный характер эвтаназии как социально-правового явления обуславливает выделение ее различных форм, в совокупности которых, проявляются ее сущностный характер и содержание.

В качестве основного критерия для классификации форм эвтаназии следует принять характер действий, направленных на умышленное умерщвление больного. С учетом данного критерия эвтаназия может осуществляться в двух формах: активной и пассивной. Различие между активной и пассивной эвтаназией рассматривается специалистами как важнейшая проблема медицинской этики. Представляется, что это различие имеет значение и для квалификации эвтаназии с точки зрения уголовного закона, так как должно порождать различные правовые последствия [4].

Активной эвтаназией или «методом наполненного шприца» называется умышленное причинение неизлечимо больному по его просьбе быстрой и легкой смерти с целью избавления его от мучительных физических страданий.

И хотя наиболее распространенным мотивом является сострадание врача, родных, близких, друзей и т.д. к безнадежно больному, в основе которого лежит желание больного, однако практике, к сожалению, известны случаи умерщвления, которые нельзя расценивать в качестве эвтаназии: совершаемые врачом по собственной инициативе и разумению при отсутствии ясно выраженного желания больного. Причем речь идет и о ситуациях, когда больной находится в сознании, но его мнение просто не принимается во внимание, и о ситуациях, когда больные пребывают в состоянии, лишаящем их возможности выразить свою волю. Медицинской, да и следственной практике известны случаи, когда врач, к примеру, якобы представляя себе перспективу мучительного протекания неизлечимой болезни, самостоятельно принимает решение лишить жизни пациента и увеличивает положенную дозу лекарства до смертельной.

Активную эвтаназию составляют действия врача или иных лиц по причинению быстрой и легкой смерти, осуществленные собственноручно в отношении безнадежно больного по просьбе последнего.

Пассивной эвтаназией или «методом отложенного шприца» называется ограничение или прекращение специфического лечения безнадежно больных умирающих пациентов, основанное на их просьбе, ввиду того, что оно лишь продлевает период физических и моральных страданий без улучшения их состояния.

Если не провести четкую грань между различными ситуациями по неоказанию медицинской помощи безнадежно больному, окажется, что пассивной эвтаназией будет считаться не только отказ пациента от лече-

ния в ситуации, когда болезнь несет непосредственную угрозу его жизни, но и, скажем, выписка пациента из больницы домой в том случае, когда ясно, что болезнь неизлечима. Ведь независимо от того, делается ли это по желанию пациента или по самостоятельному решению медицинского персонала, тем самым прекращается процесс лечения. Очевидно, что это проявление достаточно часто встречается в практике.

Из определения пассивной эвтаназии следует исключить случаи, когда лечение вообще не начинается. Тем более что законодатель криминализовал такие деяния в ст. 124 УК РФ.

При таком подходе пассивной эвтаназией следует признать отказ от начатого жизнеподдерживающего лечения по просьбе неизлечимо больного для умышленного и весьма скорого причинения смерти посредством воздержания от выполнения действий, направленных на поддержание жизни, с целью избавления его от мучительных физических страданий, осуществленное по мотиву сострадания.

Однако, как уже было сказано, положение человека в подобных ситуациях может быть таковым, что он порой по физиологическим причинам не может не только совершить самоубийство, но даже высказать свое желание о прекращении жизни. В связи с этим закономерен вопрос: может ли кто-то помимо самого больного быть наделен правом принятия такого решения? Полагаем, что ответ может быть только отрицательный. Инициатива в решении этого вопроса не должна зависеть от субъективного мнения других лиц.

Целью эвтаназии является избавление больного от мучительных страданий посредством его умышленного умерщвления. Боль, потеря интереса к жизни и стремление умереть достойным образом – главные мотивы пациентов, обращающихся с просьбой об эвтаназии. Осуществление эвтаназии не может быть основано на иных мотивах. В частности, исключен корыстный мотив, например, получения вознаграждения за последующую трансплантацию органов жертвы. Подобные мотивы, несомненно, должны расцениваться как отягчающее обстоятельство.

Сострадание, сопереживание предполагают готовность разделить с другим человеком его страдания, переживать вместе с ним его душевное состояние. При убийстве же безнадежно больного, страдающего от невыносимой боли, виновный не только не принимает на себя долю его страданий, но и нередко, наоборот, избавляет себя от переживаний, связанных с созерцанием мучений потерпевшего.

Если бы речь шла о юридической и фактической легализации эвтаназии, то в том случае единственным лицом, наделенным правом ее осуществления, безусловно, был бы врач. Но поскольку мы говорим об уголовной ответственности за эвтаназию, хотя и более мягкую по сравнению с существующей, то, полагаю, что в качестве лиц, ее осуществляющих, могут выступать не только медицинские работники. Это подтверждает и практика. В ряде публикаций и телепередач широко освещались случаи применения медикаментозной эвтаназии, осуществляемой близкими по просьбе измученного болями больного.

Уголовно-правовая квалификация эвтаназии неразрывно связана с проблемами медицинско-правового свойства, в первую очередь, – с определением момента возникновения и утраты права на жизнь. Критерии установления момента наступления смерти неоднократно менялись, что было связано, в числе прочего, с достижениями медицинской науки. В целом далеко не все общественные отношения, так или иначе связанные с реализацией права на жизнь, надлежащим образом урегулированы на законодательном уровне [7].

В современном уголовном законодательстве эвтаназия квалифицируется как убийство, совершенное по просьбе потерпевшего. Наличие такой просьбы не освобождает от ответственности за убийство, но, на наш взгляд, должно приводить к ее смягчению, что требует соответствующего закрепления в праве. В целом право на эвтаназию действующим законодательством Российской Федерации не предусмотрено, эвтаназия запрещена законом под угрозой наказания, что следует признать справедливым на современном этапе [8].

Российское законодательство устанавливает прямой запрет на осуществление эвтаназии. Речь идет о ст. 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21 ноября 2011 г., в которой закреплено, что «медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии – удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни» [2].

Обязывая врача идти до конца в борьбе с болезнью пациента, закон в то же время предоставил право больному отказаться по собственному усмотрению от медицинской помощи. Так, ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ» от 2011 г. содержит статью 20, которая гласит: «гражданин или его законный представитель имеет право отказаться от медицинского вмешательства или

потребовать его прекращения, даже если оно начато, на любом этапе проведения».

Таким образом, нет никаких правовых оснований обязать человека, страдающего тяжелой, угрожающей его жизни болезнью подвергнуться лечению. По-видимому, следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что закрепление в российском законодательстве права пациента на отказ от лечения означает фактическое установление и права на пассивную эвтаназию. Тем не менее, такой вывод, который, казалось бы, логически следует из приведенных выше положений о праве на отказ от лечения, вступает в скрытое противоречие с теми нормами основ, согласно которым в Российской Федерации эвтаназия запрещена.

Так, в ст. 45 Основ говорится о том, что медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии — удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни. Согласно названной статье лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии и (или) осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Сделанный вывод противоречит и Уголовному кодексу РФ, содержащему состав убийства — умышленного причинения смерти другому человеку (ст. 105).

Аналогичный запрет содержит и клятва врача, где содержится следующее положение: «Получая высокое звание врача и приступая к профессиональной деятельности, я торжественно клянусь... никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии» [10].

В науке уголовного права, как России, так и зарубежных государств проблема эвтаназии нередко рассматривается с позиций более широкого понятия — согласия потерпевшего на причинение вреда. Российское уголовное право исходит из того, что такое согласие не должно рассматриваться в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния [9]. Поэтому позиция действующего уголовного законодательства России относительно эвтаназии однозначна: это убийство, т.е. умышленное, неправомерное лишение жизни другого человека.

Что касается склонения больного к эвтаназии, о котором говорится в ст. 45 Основ, ответственность за такие действия в УК РФ не предусмотрена. Под склонением больного к эвтаназии следует понимать возбуждение в нем решимости уйти из жизни и обратиться с просьбой об эвтаназии к ме-

дицинскому работнику. Такого рода действия нельзя рассматривать с позиций института соучастия или какого-либо другого уголовно-правового института. Даже если признать акт эвтаназии формой самоубийства при помощи врача, то и в этом случае нельзя наказывать лицо, склонившее больного к эвтаназии. Склонение к самоубийству по российскому уголовному праву не образует преступного деяния.

В процессе подготовки ныне действующего УК РФ по инициативе профессора С.В. Бородина была предложена норма об ответственности за убийство из сострадания, совершенное при смягчающих обстоятельствах. Это предложение было поддержано другими юристами, в частности А.И. Коробеевым [5]. Однако, в окончательный текст УК РФ, введенного в действие 01.01.1997, статья о лишении жизни по волеизъявлению потерпевшего не вошла.

Таким образом, и умышленное действие, и умышленное бездействие, направленные на причинение смерти другому человеку, имеют равную степень общественной опасности, если они достигают своего результата.

Выводы

Анализ действующего законодательства показывает, что его нормы, а также международно-правовые документы, как правило, содержат запрет на осуществление эвтаназии, в первую очередь ее активных форм. Подобные запреты содержатся и в международных медицинских документах, носящих этический характер. Однако в некоторых государствах существует устойчивая тенденция к легализации эвтаназии, закреплению ее в праве. В связи с этим важное значение приобретает вопрос, насколько такое законодательное решение согласуется с общепризнанным правом человека на жизнь. Следовательно, проблемы, связанные с эвтаназией и с юридической ответственностью за нее, должны рассматриваться в контексте права на жизнь, которое относится к числу основных личных прав человека.

Право на свободное распоряжение своей жизнью означает возможность добровольного принятия лицом решения о поставлении своей жизни в опасное положение, обусловленное свободным волеизъявлением, направленным на достижение некой положительной цели личного или общественного характера. Тем не менее, данное право не должно рассматриваться излишне широко. В частности, оно не может включать в себя право на смерть, представляющее юридический нонсенс.

Список литературы

1. Акопов В.И. Правовое регулирование профессиональной деятельности медицинского персонала: учебное пособие / В.И. Акопов – Изд. 2 –е, перераб. – Ростов н./Д: Феникс, 2014 – С. 6 – 9.
2. Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1318.
3. Дмитриев Ю.А., Шленева Е.В. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Гос-во и право. – 2000. – № 11. – С. 52.
4. Зеленова И.В., Симонян Р.З. К вопросу о необходимости изучения медицинского права как учебной дисциплины и отрасли науки // Наука и мир. международный научный журнал. – 2014. – Т. 2, №11 (15). – С. 68–70.
5. Коробеев А.И. Простое убийство и сложности его квалификации // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 18.
6. Пашина И.В., Симонян Р.З. Право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 414.
7. Симонян Р.З., Зеленова И.В. О формировании медицинского права современной России и необходимости его изучения медицинскими работниками // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 81-летию Курского государственного медицинского университета и 50-летию фармацевтического факультета (Курск, 4-5 февраля 2016 г.). – Курск, 2016. – Т. 1 – С. 192 – 195.
8. Симонян Р.З. Правовые аспекты эвтаназии в России // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1-6. – С. 1061–1062.
9. Симонян Р.З. Обстоятельства, исключающие вину медицинского работника, совершившего профессиональное преступление // Наука и Мир. – 2014. – Т. 2, № 10 (14). – С. 41–43.
10. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации. – М.: Омега-Л, 2014. – 74 с.